…ВДА
г. МОСКВА
6 ДЕК 1977

ОКТЯБРЬ В СУДЬБАХ ПОКОЛЕНИЙ

СЦЕНА. ИСТОРИЯ. ЖИЗНЬ.

— Я К ВАМ от Романа... В последний раз... —» негромко звучит из динамика взволнованный голос народной артистки РСФСР Р. Нифонтовой... И весь Малый театр, все его многочисленные цехи и службы заинтересованно вслушиваются в то, что происходит сейчас на сцене.

Но для двух человек и эти слова, и сама долгожданная премьера имеют совсем особый, глубинный, определивший всю их творческую жизнь смысл.

Народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда Елена Николаевна Гоголева и народный артист СССР Николай Иванович Рыжов — участники той первой, теперь уже далекой премьеры «Любови Яровой», которая навсегда осталась не только для Малого, но и для всего молодого, набиравшего силу советского театра высшей точкой отсчета нового времени, рожденного в огне Октябрьских революционных бурь. Оба они, будто было это лишь вчера, помнят тот необыкновенный день 22 декабря 1926 года. Расклеенные по Москве афиши сообщали, что вечером на сцене Малого театра состоится первое представление новой пьесы молодого, но уже известного в те годы писателя Константина Тренева «Любовь Яровая». Но не радостное возбуждение, которое всегда предшествует премьере, царило тогда за кулисами. Скорее тревожное ожидание: что-то принесет спектакль театру? И хотя уже истинной победой молодой советской драматургии, которой не было еще и десяти лет от роду, можно было назвать постановку пьесы «Шторм» В. Билль-Белоцерковского, состоявшуюся год назад в театре имени МГСПС, да и на сцене самого Малого не без успеха прошли первенцы советской драмы «Оливер Кромвель» А. Луначарского, «Лево руля!» того же Билль-Белоцерковского, «Иван Козырь и Татьяна Русских» Д. Смолина, за исход этого вечера волновались все: от исполнителей до билетеров. И вдруг буря аплодисментов, шквалом обрушившаяся на сцену после первого действия. Счастливые, растерянные стояли актеры, боясь поверить в нежданно свершившееся чудо.

А потом лишь за полтора сезона «Любовь Яровая» была сыграна 200 раз, а всего — свыше четырехсот за 20 лет. Небывалый, неслыханный успех! Положивший начало действительно новому периоду в истории советского театра.

И еще одним памятен его участникам тот спектакль. В нем сошлось несколько поколений: прославленные, умудренные опытом «старики», славные продолжатели уже в третьем поколении знаменитых актерских династий Малого — Садовские, Рыжовы и совсем еще юные, вместе с дыханием революционных бурь пришедшие на старейшую сцену — Вера Николаевна Пашенная — первая Любовь Яровая, Елена Николаевна Гоголева, игравшая Панову, Николай Иванович Рыжов в роли электротехника Ивана Колосова. Для них, тогдашней молодежи, играть с корифеями было огромной честью и прекраснейшей школой гражданской зрелости и профессионального мастерства.

Как отмечала тогда на своих страницах «Правда», Малый театр этим спектаклем показал, «какое огромное общественное значение приобретает театр в тех случаях, когда накопленное мастерство органически соединяется с подлинной, исторической правдой нашей эпохи».

ПОЖАЛУЙ, ни в одном театре столицы не работает такой большой отряд актеров старшего поколения, на памяти которых весь путь, пройденный советским театром от первых революционных дней октября 1917 года до сегодняшних дней. И, пожалуй, только в Малом театре можно и сегодня встретить фамилии, которые впервые появились на его афишах более ста лет назад, фамилии, словно связующей нитью соединившие в себе седую историю с днем нынешним.

В лабиринте узких коридоров закулисной, «рабочей» части Малого театра не сразу отыщешь маленькую комнату — кабинет заведующего труппой заслуженного артиста РСФСР Прова Прововича Садовского, представителя четвертого поколения знаменитой актерской династии, играющей на этой сцене с 1839 года.

— История нашей семьи — повторяет мой вопрос Пров Провович. — Это история самого Малого театра, достаточно хорошо известная и на тысячах страниц зафиксированная и описанная в многочисленных научно-исследовательских трудах и актерских мемуарах. Для моего прадеда, деда, бабки — знаменитой Ольги Осиповны Садовской — Малый театр был всегда родным домом, и не вторым, после семьи, а первым. Здесь они работали и жили и выходили на сцену до последнего дня жизни, как моя бабка Ольга Осиповна, которая встретила Великий Октябрь, когда ей было уже под 70. Тридцать восемь лет беззаветно служила она искусству, родной сцене, имея шестерых детей, и эта ее любовь, преданность делу как эстафета перешли к моему отцу, народному артисту СССР Прову Михайловичу, и к его сестре, Елизавете Михайловне, актрисе редкого обаяния, непревзойденной в свое время Снегурочке в одноименной сказке Островского. Ольге Осиповне лишь роль Захаровны в «Старике» М. Горького довелось сыграть из пьес советского репертуара, но зато в скольких старых спектаклях по классическим произведениям для нового революционного зрителя приняла она участие! И не только на сцене Малого, но и по рабочим клубам Москвы, Орехово-Зуева, Павлово-Посада. Промерзшие до инея на стенах вагоны, нетопленые помещения — и не было случая, чтобы «старики» Малого отказались принять участие в выездном спектакле. Мой отец любил рассказывать о первых представлениях в те трудные и прекрасные годы, о необычной, подчас неожиданной реакции публики. А вот его, отца, можно считать уже актером советского театра. Ведь это он, Пров Михайлович Садовский, был в том знаменитом, первом спектакле «Любови Яровой» исполнителем роли комиссара Кошкина и, по единодушным отзывам очевидцев и прессы, являлся как бы олицетворением революции. Когда началась Великая Отечественная война, отцу было уже за шестьдесят. Но он рвался туда, где шел бой, и добился разрешения возглавить первую фронтовую бригаду театра в 1942 году. Но о фронтовых бригадах вам лучше всего расскажет Варвара Александровна Обухова, ведь ее недаром прозвали на фронте «гвардии актриса». А потом отец сыграл роль доктора Таланова в «Нашествии» Леонида Леонова, вложив в этот образ всю силу своей ненависти к врагу и всю свою боль и любовь к Родине. Я хорошо помню тот спектакль, тот высочайший духовный настрой, которым актеры каждый раз словно бы зажигали сердца зрителей. Роль доктора Таланова так и осталась лучшей из последних работ отца.

Наш разговор с П. П. Садовским уже не первый раз прерывается телефонными звонками, приходами актеров. Заведующий труппой нужен всем. Ведь ему положено знать все и обо всех: равномерность творческих нагрузок, занятость каждого в текущем репертуаре и перспектива на ближайшие годы, подготовка вторых составов, вводов, возможности отпустить актера на киносъемки...

Пров Провович занят своим делом, а я, наблюдая за ним, отмечаю, с каким тактом разговаривает он с товарищами по сцене, как спокойно, обстоятельно отвечает на телефонные звонки, как быстро дает любые справки, мельком взглянув на какие-то длинные списки, лежащие под рукой на письменном столе. И невольно приходит на память только что сказанная им крылатая фраза: надо любить не себя в искусстве, а искусство в себе.

— Да так, по сути, — как бы продолжая эту мысль, говорит Пров Провович, — и жили все наши великие «старики» Малого. Вы, наверное, знаете воспоминания народной артистки СССР А. А. Яблочкиной, страницы ее книги «75 лет в театре», относящиеся к революционным дням в Москве.

Октябрь 1917 года. Идут уличные бои. В здании гостиницы «Метрополь» засели юнкера. А напротив, в Малом — красногвардейцы. И хотя по улицам ходить было небезопасно, Яблочкина не выдержала, пошла в театр проверить, цело ли здание. Красногвардейцы вежливо пропустили ее, только по помещениям сопровождали с винтовками, вроде почетного эскорта. Повсюду вооруженные люди, звенят под ногами стреляные гильзы. На актрису никто особо не обращал внимания, но она про себя отметила, что, несмотря на боевую обстановку, красногвардейцы бережно относятся к театру, ничто не повреждено, все на своих местах, все в порядке. Под сценой встретился старик пожарный. Оказывается, он так и не покидал театра все эти дни боев: по собственной инициативе взял на себя охрану здания, всего театрального имущества.

Пришли О. А. Правдин и А. И. Южин. Желание у всех одно: работать, не стоять в стороне, делать свое прямое дело.

Вот так впервые встретились актеры театра со своими новыми зрителями. Встретились и сразу потянулись друг к другу, ощутили потребность друг в друге. А 21 ноября 1917 года театр уже давал первое представление для нового демократического зрителя — любимую свою классику, «Горе от ума». Лучшие актерские силы были заняты в спектакле. Каждый день играл театр, и каждый день его зрительный зал был полон. Такой благодарной, непосредственной, отзывчивой публики актеры еще не знали.

— Вы пойдите в наш музей, — говорит мне Пров Провович, — посмотрите старые программы, афиши, фотографии. Они откроют вам множество интереснейших страниц. Поговорите с нашими старейшими актерами. Как много они помнят, знают...

МЫ СИДИМ с Николаем Ивановичем Рыжовым за большим круглым столом, на котором разложены семейные реликвии: подарки А. Н. Островского прадеду Рыжова — Н. И. Музилю, близкому другу драматурга и любимому его актеру, фотографии писателей, художников, товарищей по сцене с дарственными надписями, теплыми словами дружбы, а вокруг, по всей комнате, за стеклами шкафов — сувениры в ознаменование 100-, 125- и 150-летия Малого театра. Ведь Н. И. Рыжов был принят в труппу в 1918 году, в самый расцвет творчества своих родителей — Ивана Андреевича и Варвары Николаевны Рыжовых. Но самые дорогие реликвии — две миниатюрные книжечки — «Горе от ума» издания 1839 года. Бесчисленные многоточия обозначают места цензорских вымарок. Но что это? Между искалеченными цензурой страницами одного экземпляра аккуратно вклеены пожелтевшие от времени листочки, на них — каллиграфически бисерным почерком основательницы династии Варвары Бороздиной вписаны все изъятые цензурой строчки. Верная вольнолюбивому духу родного театра, актриса не могла потерпеть надругательства над любимым произведением, и книжка, по которой она всю жизнь играла, стала своего рода духовным завещанием для ее детей и внуков. И сегодня в «Горе от ума» играет династия Рыжовых: Николай Иванович — князя Тугоуховского, графиню-внучку — его дочь Татьяна — пятое поколение славной актерской семьи.

Казалось бы, маленький штрих, но какой глубокий смысл встает за ним. А таких штрихов в актерских биографиях Малого не счесть.

И снова — в который уже раз! — как только речь заходит о славных страницах советской истории театра, мы возвращаемся к 22 декабря 1926 года.

— А ведь в той знаменитой премьере «Любови Яровой» мы, можно сказать, играли всей семьей — улыбается Николай Иванович. — Отец — в роли полковника Кутова, мать — бесподобная крестьянка Марья, ну такая настоящая крестьянка, что, кажется, невозможно поверить, что она — создание актрисы. Наверное, это потому, что Варвара Николаевна удивительно чувствовала и понимала природу русского человека, его душу, сердце. Она и сама была каким-то редкостным по своей чистоте и цельности типом истинно русской женщины, с ее открытостью и добротой, скромностью и трудолюбием, строгостью и жалостливостью, вспыльчивостью и отходчивостью. Варвара Николаевна жила с нами, в этой самой квартире, на втором этаже. (Н. И. Рыжов живет в самом центре Москвы, в переплетении старинных переулочков, образующих тихий, зеленый уголок. Здесь еще в 1924 году Советское правительство специально для актеров Малого театра выделило территорию, на которой были построены чуть ли не первые в столице кооперативные дома, с квартирами в два этажа. Этим, теперь уже старомодным особнякам с тремя крылечками по фасаду из прежних обитателей сохранили верность до сегодняшнего дня только Рыжовы да Елена Николаевна Гоголева).

— Так вот, бывало, задолго до прихода за ней машины из театра спустится моя мать со своего второго этажа и сядет скромненько на стульчике в прихожей, уже одетая в пальто, в ботиках, в шляпке или шали на голове. Она, старая женщина, народная артистка СССР, одна из первых лауреатов Государственной премии, не могла себе помыслить, чтобы служебная машина простаивала в ожидании ее у подъезда. А когда ей была присвоена Государственная премия, Варвара Николаевна, кажется, не столь обрадовалась, сколько забеспокоилась, куда же отдать такие деньги, чтобы они принесли больше всего пользы. И пожертвовала почти всю премию в фонд восстановления разрушенного войной Сталинграда.

К ней обращались за помощью порой совершенно незнакомые люди, наверное, просто потому, что верили: актриса, которая несет со сцены столько доброты и сердечности, и в жизни должна быть отзывчивым человеком. Обращались и действительно всегда встречали участие и поддержку. Она помогала морально и материально всем, кому только могла. В отличие от отца, который, помимо работы в театре, преподавал еще в Филармоническом училище (у него, кстати, училась Е. Н. Гоголева), мать не имела прямых учеников. Просто всей жизнью своей, собственным примером учила она молодежь и актерскому искусству и высокой гражданственности. Не могу не вспомнить еще об одном очень дорогом для нашей семьи факте. В 1919 году в Малом театре состоялась премьера «Старика» М. Горького, в котором роль Мастакова играл мой отец. А вскоре на одно из представлений приехал Владимир Ильич Ленин.

ЕСЛИ вы хотите узнать, чем живет сегодня коллектив Малого, какие общественные дела ожидают его в ближайшее время, зайдите в партийное бюро театра, и вы непременно повстречаете там и народную артистку СССР, Героя Социалистического Труда Е. Н. Гоголеву, и народную артистку республики Варвару Александровну Обухову, и, конечно же, народного артиста РСФСР Виктора Ивановича Коршунова, секретаря партийной организации театра.

Член партийного бюро, возглавляющая комиссию по работе с молодежью, Е. Н. Гоголева может, кажется, часами рассказывать о своих подопечных. Ее волнует и то, как складываются их чисто творческие судьбы, и то, какими людьми, с какими взглядами на жизнь, с какими нормами морали, этики вырастут и сформируются они в этих стенах. Она чрезвычайно дорожит той атмосферой доброжелательности, которая сопутствует первым шагам молодых на профессиональной сцене, ибо в этом тоже одна из добрых традиций коллектива, способствовавшая когда-то ее собственному утверждению в труппе. И не устает повторять, что не только актеры старшего поколения, как Герои Социалистического Труда Михаил Иванович Царев и Михаил Иванович Жаров, народный артист СССР Николай Александрович Анненков, но и среднее поколение, как народные артисты республики Ирина Ликсо, Юрий Соломин, Виктор Коршунов, как секретарь партийного бюро актерского цеха заслуженная артистка республики Муза Седова и многие другие коммунисты театра пристально всматриваются в работу молодых, всегда и словом и делом готовы прийти им на помощь. А молодых много, и они по-настоящему талантливы, из них могут сформироваться действительно достойные наследники прежних великих «стариков». Вся работа с молодежью ведется партийным бюро театра в тесном контакте с комсомольской организацией, которую возглавляет один из перспективных молодых актеров Саша Овчинников.

Елена Николаевна говорит, а я, слушая ее, не перестаю удивляться, как удается ей, интенсивно занятой в репертуаре, вести такую огромную общественную работу: ведь она еще и бессменный председатель Центральной комиссии по культурному шефству над Вооруженными Силами Советского Союза.

— Общественная деятельность всегда была и по сей день остается для меня общественной потребностью, — как бы предугадывая естественный вопрос, заканчивает она свой рассказ о работе с молодежью театра и извиняется, что не имеет больше времени, потому что вечером спектакль — главное дело ее жизни. Она уходит, прямая, строгая, с чуть запрокинутой назад головой, и кажется, само время не властно над этой гордой красотой.

А Варвара Александровна Обухова забежала на минутку в партийное бюро что-то уточнить по поводу шефского концерта, но уж коль скоро речь зашла о ее подопечных с «Серпа и молота», не смогла удержаться, чтобы не похвастать их успехами.

Это сегодня, как о чем-то само собой разумеющемся, говорим мы о содружестве искусства и труда, днях литературы на заводах, создании театральных филиалов в новых рабочих районах столицы. Но мало кто знает, что в сезон 1922—1923 гг. на Таганской площади, в ту пору отдаленном от центра рабочем районе столицы, Малый театр уже создал свой первый филиал — театр имени Сафонова. В одной из витрин музея лежит большой лист серой, почти оберточной бумаги, на нем крупными буквами от руки четко выведены слова: «Огромную роль в деле осуществления общих задач социалистического строительства сыграл столетний государственный Малый театр, который не замкнулся в своем академизме и безразличии к окружающим его событиям, первый повернулся к пролетариату, первый вышел в рабочий район и первый из всех театров повел дело просвещения рабочей массы, дело борьбы с «культурой» царской — трактиром, пивной и пьяной гульбой, дав образцы революционного искусства». Этот лист бумаги — адрес, преподнесенный рабочими химзавода коллективу театра имени Сафонова в 1932 году, на праздновании 10-летнего юбилея филиала Малого.

А в 1925 году было положено начало делу не меньшего политического и общественного значения — содружеству Малого театра с заводом «Серп и молот». Пятидесятилетие этой необыкновенной дружбы торжественно отметили оба коллектива в декабре 1975 года. Детище этой дружбы — прекрасный народный театр на «Серпе», которому по плечу самые сложные произведения современной драматургии. Его бессменным консультантом, художественным руководителем на общественных началах, лучшим другом и советчиком по всем творческим вопросам и является Варвара Александровна Обухова. Сколько сил и времени отдает она своим подопечным, вряд ли можно учесть. «Сколько требует дело», — ее неизменный ответ. Когда Варвара Александровна выступает с рассказами о Малом театре, встречается со зрителями или просто участвует в концерте, на строгий элегантный костюм, красивое вечернее платье она обязательно прикрепляет гвардейский знак. Актриса получила его в феврале 1943 года после одного из концертов в частях Кантемировской танковой дивизии, торжественно, перед строем.

Позднее она была награждена медалью «За оборону Сталинграда». Множество фронтовых дорог прошла и проехала гвардии актриса. Ей довелось выступать в освобожденных от гитлеровских войск подмосковных городах — Можайске, Волоколамске, Клину. В нарядном концертном платье читала она стихи советских поэтов, исполняла популярные песни в полуразрушенных подвалах и блиндажах для героических защитников Сталинграда. Играла с другими актерами спектакль в полутора километрах от врага на огненных позициях легендарных «катюш», и лучшей наградой актерам была после спектакля команда командира подразделения: «В честь артистов славного Малого театра по фашистской сволочи — огонь!».

А потом были Полтава и переправа через Днепр, и суровое Баренцево море, на котором подружилась она со многими экипажами торпедных катеров, и окопы Ленинграда. Легче назвать фронты, на которых не успела побывать Обухова, чем перечислять все места ее фронтовых выступлений. До последнего дня войны считала себя мобилизованной и призванной гвардии актриса. Она и до сих пор словно бы несет в себе гвардейскую выправку — подтянутая, быстрая, легкая, хотя за плечами уже восьмой десяток лет.

Такие они — люди одного поколения. Их юность совпала с юностью страны, вместе с ней начинали они строительство новой жизни, нового искусства. Были ошибки, были трудности, не вдруг и не сразу пришло понимание стоящих перед художниками задач. И пусть фамилии у них разные, но все они из одной династии, гордое имя которой — советский актер.

Н. БАЛАШОВА.